

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

12 июля 2011 г.

Первомайский районный суд города Ижевска Удмуртской Республики
в составе:

председательствующего – судьи О,
при секретаре – Д,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску
Н, к Управлению федерального казначейства УР о
возмещении морального вреда,

у с т а н о в и л :

Истец обратился в суд с иском к ответчику о взыскании компенсации морального вреда. В обоснование своих требований указал, что он был незаконно привлечен к уголовной ответственности по ст. 161 ч.2 п.А УК РФ, приговором Индустриального суда г. Ижевска от 30.04.2008 г. обвинение по этой статье исключено, вынесен оправдательный приговор. Он был также незаконно осужден: этим же приговором суд первой инстанции вменяет ему наказание по правилам ст. 74 ч.5, 70 УК РФ по ст. 158 ч.1 УК РФ. Президиум Верховного суда УР исключил из приговора указание на ст. 70 УК РФ и исключил то наказание, которое ему было назначено по ст. 158 ч.1 УК РФ – 6 месяцев лишения свободы. Оценивает свои физические и нравственные страдания в размере 550 000 руб. Просит взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в указанном размере.

Определением суда от 12 мая 2011 года к участию в деле в качестве третьего лица привлечена прокуратура УР.

Дело рассмотрено в отсутствие истца, надлежащим образом извещенного о рассмотрении дела.

Дело рассмотрено в отсутствие представителя ответчика, который о рассмотрении дела извещен надлежащим образом.

Представитель третьего лица – прокурор Индустриального района г. Ижевска К, против иска возражает, считает требования истца необоснованными и недоказанными.

Суд, выслушав объяснения участников процесса, исследовав представленные суду доказательства, материалы уголовного дела, пришел к следующим выводам.

В судебном заседании установлено, что 13 ноября 2007 г. в отношении истца было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п.а ч.2 ст. 161 УК РФ. 14 ноября 2007 г. это уголовное дело соединено с уголовным делом, возбужденным по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ по факту причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть гр. И, так как оба преступления совершены одними и теми же лицами – Н, и Р,

Управление Судебного департамента
по Удмуртской Республике
666
" 29 июля 2011 г.
Всего 2 листов

15 ноября 2007 г. Н, предъявлено обвинение в совершении в том числе, преступления, предусмотренного п.а ч.2 ст. 161 УК РФ.

Приговором Индустриального суда г. Ижевска от 30 апреля 2008 г. Н, признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст. 111 УК РФ, ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 6 лет 6 месяцев. В соответствии со ст. 74 ч.5 УК РФ условное осуждение Н. по приговору судьи судебного участка № 3 Устиновского района г. Ижевска от 10.02.2006 г. отменено, в силу ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного сложения присоединено частично, в размере 6 месяцев, наказание по указанному выше приговору, окончательно к отбытию назначено 7 лет лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Срок наказания Н, исчисляется с 18 сентября 2007 г.

Этим же приговором Н, оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного п.а ч.2 ст. 161 УК РФ на основании п.2 ч.2 ст. 302 УПК РФ в виду непричастности к совершению преступления.

Постановлением Президиума Верховного суда УР от 2 октября 2009 г. приговор Индустриального районного суда г. Ижевска от 30 апреля 2008 г. в отношении Н, изменен. Исключено указание суда о назначении наказания по правилам ч.5 ст. 74 и ст. 70 УК РФ. Указанным постановлением Н, считается осужденным по ч.4 ст. 111 УК РФ к лишению свободы сроком на 6 лет 6 месяцев.

Указанные обстоятельства подтверждаются копиями постановления от 13.11.2007 г., постановления от 17.09.2007 г., постановления от 14.11.2007 г., постановления от 15.11.2007 г., приговора Индустриального суда г. Ижевска от 30.04.2008 г., Постановлением Президиума Верховного суда УР от 2.10.2009 г.

С учетом представленных суду доказательств, суд считает установленным факт незаконного привлечения истца к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного п.а ч.2 ст. 161 УК РФ .

Суд полагает, что факт незаконного привлечения истца к уголовной ответственности за совершение преступления, сам по себе свидетельствует о нарушении личных неимущественных прав, принадлежащих истцу от рождения: достоинства личности, права не быть привлеченным к уголовной ответственности за преступления, которые он не совершал.

Таким образом, в связи с незаконным привлечением истца к уголовной ответственности и незаконным применением к нему в качестве меры пресечения заключения под стражу, причинение истцу морального вреда презюмируется, право истца на возмещение морального вреда в связи с незаконным привлечением его к уголовной ответственности у него возникло.

Доводы истца о том, что он был незаконно осужден, в связи с чем у него возникло право на компенсацию морального вреда, суд полагает необоснованными.

Анализ статьи 1070 ГК РФ определяющей порядок возмещения вреда причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, статей 133-139, 397 и 399 УПК РФ, позволяет сделать вывод о том, что право на возмещение морального вреда возникает только при наличии реабилитирующих оснований. Вопрос о том, являются ли конкретные обстоятельства, связанные с привлечением лица к уголовной ответственности, основанием для удовлетворения исковых требований о денежной компенсации морального вреда или для отказа в их

удовлетворении, может быть решен в порядке гражданского судопроизводства в процессе рассмотрения возникшего спора по каждому делу.

Такая позиция Верховного суда РФ изложена в «Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2008 года», утвержденного Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 17.09.2008 г.

В связи с изложенным, суд полагает, что в связи с ошибочным применением судьей норм УК РФ при определении размера наказания, незаконного осуждения истца не произошло. Указанные обстоятельства не свидетельствуют о незаконном осуждении истца: в результате неправильного определения размера наказания истец не был привлечен к уголовной ответственности и осужден за преступление, которого он не совершал.

Истец был привлечен к уголовной ответственности по ч.4 ст. 111 УК РФ, по этой же статье и был осужден. В отношении истца состоялся обвинительный приговор. Постановлением надзорной инстанции приговор приведен в соответствие с уголовным законом, ошибка, допущенная судьей, исправлена. Шестимесячный срок, на который был сокращен размер наказания, не был отбыт истцом, поскольку вступившим в законную силу приговором суда, истец осужден к реальному лишению свободы и в настоящее время отбывает назначенное наказание. Поэтому оснований для возмещения морального вреда истцу в этом случае не имеется, так как допущенная ошибка каких-либо последствий для истца не повлекла, вред ему не причинен.

Суд также полагает необходимым отметить следующее.

В соответствии с п. 1 ст. 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

Таким образом, вред, причиненный гражданину в связи с незаконным привлечением его к уголовной ответственности, подлежит возмещению за счет Казны РФ, чьи интересы представляет Министерство финансов РФ.

Письмом от 15 апреля 2011 г. истцу было разъяснено, что вред вследствие незаконного осуждения, привлечения к уголовной ответственности возмещается за счет Казны РФ. Судом истцу было предложено указать, настаивает ли он на требованиях к УФК по УР либо он просит произвести замену ненадлежащего ответчика.

Несмотря на это разъяснение, истец настаивал на взыскании компенсации морального вреда с Управления федерального казначейства по УР, о чем направил в суд ходатайство от 27 июня 2011 г.

В соответствии со ст. 41 ГПК РФ суд при подготовке дела или во время его разбирательства в суде первой инстанции может допустить по ходатайству или с согласия истца замену ненадлежащего ответчика надлежащим. В случае, если истец не согласен на замену ненадлежащего ответчика другим лицом, суд рассматривает дело по предъявленному иску.

Суд полагает, что Управление федерального казначейства по УР является ненадлежащим ответчиком, поскольку в силу закона УФК по УР не несет ответственности за незаконное привлечение истца к уголовной ответственности

В соответствии с Положением о Федеральном казначействе, утвержденном Постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. N 703 Федеральное казначейство (Казначейство России) является федеральным органом исполнительной власти (федеральной службой), осуществляющим в соответствии с законодательством Российской Федерации правоприменительные функции по обеспечению исполнения федерального бюджета, кассовому обслуживанию исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, предварительному и текущему контролю за ведением операций со средствами федерального бюджета главными распорядителями, распорядителями и получателями средств федерального бюджета. Федеральное казначейство находится в ведении Министерства финансов Российской Федерации.

Приказом Министерства финансов Российской Федерации N 114н и Федерального казначейства N 9н от 25 августа 2006 г. "О порядке организации и ведения работы по представлению в судебных органах интересов Министерства финансов Российской Федерации и интересов Правительства Российской Федерации в случаях, когда их представление поручено Министерству финансов Российской Федерации" на управления федерального казначейства по субъектам Российской Федерации (за исключением Управления федерального казначейства по г. Москве) возложены организация и ведение в судах работы по выступлению от имени казны Российской Федерации на основании доверенностей, выданных Министерством финансов Российской Федерации, представление в судебных органах интересов Министерства финансов Российской Федерации и интересов Правительства Российской Федерации в случаях, когда их представление поручено Министерству финансов Российской Федерации.

Таким образом, при рассмотрении в судах исковых заявлений о возмещении морального вреда в связи с реабилитацией, УФК по УР не является самостоятельным ответчиком, оно лишь представляет интересы казны РФ на основании доверенности, выданной Министерством финансов РФ.

На основании изложенного истцу следует отказать в удовлетворении исковых требований о возмещении морального вреда в связи с незаконным привлечением истца к уголовной ответственности по п.2 ч.2 ст. 161 УК РФ.

Отказ истцу в иске не препятствует его обращению в суд с иском о возмещении морального вреда в связи с незаконным привлечением к уголовной ответственности к надлежащему ответчику.

Руководствуясь ст.ст. 194-199 ГПК РФ, суд

р е ш и л :

Исковые требования Н. к Управлению федерального казначейства УР о возмещении морального вреда – оставить без удовлетворения.

Решение может быть обжаловано в Верховный суд Удмуртской Республики в течение 10 дней со дня его изготовления в окончательной форме.

Мотивированное решение изготовлено 22 июля 2010 г.

Судья – подпись
Копия верна. Судья -

